

Вступление

Чтобы услышать продолжение вчерашнего разговора, я пришел в караоке-бар в торговом центре Кёяки. Действительно, это место, если не считать общежития, наилучшее с позиции приватности.

Я вошел в один из залов и обнаружил, что внутри помимо Хорикиты больше никого не было.

— Не обязательно приходить в караоке ради разговора, не думаешь?

В прошлом мы уже бывали друг у друга в гостях, поэтому без проблем могли собраться у кого-то и поговорить. Другими словами, выбор этого места продиктован тем, что к нам должен присоединиться кто-то еще. Я решил не копать глубже, и просто предоставил Хориките свободу действий.

— До назначенного часа остается еще немного времени... Споешь? — Она взяла лежавший на столике микрофон и направила его в мою сторону.

— Нет, воздержусь. Может, тогда ты, Хорикита? А я мог бы по крайней мере подпеть.

— Нет, — последовал незамедлительный отказ.

Ты просишь меня сделать то, на что сама никогда не пойдешь?..

— Займусь пока уроками.

После этих слов она молча вытащила тетрадь, положила перед собой учебник и принялась за учебу. В школе на многих предметах мы теперь пользуемся планшетами и прочими гаджетами, но в самостоятельном обучении все еще удобнее открывать книги и вести записи в тетрадях.

В караоке-зале без песен довольно тихо. Наш чудной разговор придал месту странную атмосферу, и я решил спокойно посидеть на диване и дождаться назначенного времени.

Затем в какой-то момент на часах перевалило за 17:10.

После пяти вечера Хорикита через каждые несколько минут сверяла время на своем телефоне, и каждый раз при этом отрывала взгляд от экрана со вздохом.

— Прости. Возможно, вопреки моим ожиданиям, это затянется надолго.

С кем у нее назначена встреча, я не спросил, но точно можно сказать, что в оговоренное время

- пять вечера - третья сторона не подспела. Судя по отсутствию сообщений, либо произошло что-то экстренное, либо этот человек не особо пунктуальный, либо он и вовсе опаздывает нарочно.

В голове я перебирал учеников: кто-то отпал сразу, кого-то я рассматривал по новой. Между тем, прошло еще около пятнадцати минут.

Дверь, ни разу не дернувшаяся за это время, аккуратно открылась.

И по ту сторону появился человек... которого я никак не ожидал увидеть здесь.

Кацураги Кохей из класса D второго года обучения.

Казалось бы, он-то как раз щепетилен в вопросах времени, удивительно, что так вышло.

— Простите за опоздание.

— Ничего, не бери в голову. Я же доставила тебе неприятности, не так ли, Кацураги-кун?

— Есть немного... — пробормотал он. Затем Кацураги впустил внутрь человека, скрывавшегося за его спиной.

Перед нами показалась еще одна фигура.

— Похвально, что ты решила пригласить меня на свидание, Сузуне, но что-то тут много лишних собралось.

Рьюен Какеру - ученик, переманивший Кацураги, бывшего лидера класса A.

— С тобой наедине сложно вести конструктивный диалог.

По дерзкой улыбке Рьюена можно сказать, что в отношении Хорикиты его пристальное наблюдение нисколько не ослабевает.

Окончательно уладив дела с Кушидой, когда голову больше не забивали лишние мысли, Хорикита вернула себе прежнее самообладание. С начала второго года обучения нам почти не приходилось общаться с ним напрямую, но я бы не удивился, если бы он заметил произошедшие в Хориките изменения уже сейчас.

— Умышленно опоздал, чтобы завоевать психологическое превосходство?

— Кто меня знает.

Их схватка и взаимное прощупывание почвы начались до начала встречи.

По моим наблюдениям, Рьюену и Кацураги неизвестна причина, по которой их сюда позвали.

— Ты сказала, что хотела поговорить с нами... Не могла бы рассказать подробнее?

— Может, присядете? Я бы не стала звать вас сюда, если бы разговор можно было уложить в пару минут.

Бросив на меня быстрый взгляд, Рьюен уселся на диван, взял планшет с подставки, привычным движением ввел заказ и небрежно бросил его на столик. Наблюдавшая за ним Хорикита потянулась к планшету и взяла его.

— Что будешь, Кацураги-кун?

— Возьму, пожалуй, улун.

Она ввела оглашенное пожелание в заказ, затем аккуратно вернула планшет на подставку.

— Сейчас объясню, чего ради я вас сюда позвала.

Она решила сразу перейти к делу, однако Рьюен, будто нарочно, остановил ее поднятой рукой.

— Только сперва хотелось бы узнать один момент. Как тебе чувство, когда отбрасываешь обузу в обмен на классные очки? Пребываешь, небось, в восторге? — спросил он спокойно о том, что должно нас больно ужалить.

Тема разговора пока неизвестна, однако своей речью он с самого начала пытается поставить себя выше оппонента.

Определенно, Рьюен уже использовал кого-то из своего окружения, чтобы обо всем разузнать, и теперь давит фактом наличия у нас нерешенных внутренних проблем. Однако сидящая сбоку Хорикита даже не дрогнула.

— Нам действительно пришлось пройти через трудности. К сожалению для некоторых, они не приведут к желаемому сценарию. Значимые моменты, по большей части, уже улажены.

Это ложь. По крайней мере, проблема с Харукой остается нерешенной, и когда эта бомба взорвется — неизвестно.

— Врешь и не краснеешь.

Рьюен демонстративно пришел к такому выводу, чтобы хитростью заставить проговориться, однако Хорикита на это не поддалась.

— Если думаешь, что я лгу, просто делай, что вздумается. Ты, тем более, не из тех людей, которые поверят на слово, не так ли?

— Кто меня знает? Может, вопреки ожиданиям, я тебе все же доверяю?

— Не знаю, в шутку ты или серьезно, но это не смешно.

Провокация отбита.

Кацураги впился взглядом в Хорикиту, словно пытаясь проанализировать ее, и скрестил руки на груди.

— Ты сам-то чего добиваешься? Я была в полной уверенности, что кто-то из ваших будет исключен.

— Так тебе беспокойно, когда нет родственной души? Не потому ли, что ты одна сделала ошибочный выбор?

Три из четырех классов предпочли защитить одноклассников.

Он пытается подстроить так, будто Хорикита оказалась единственной, кто допустил ошибку.

— Жаль разочаровывать, но как раз только нам удалось прийти к правильному варианту. Вам же так и не довелось сделать следующий шаг в борьбе за класс А.

— Как бы то ни было, закончим на этом, — попытался сдержать их Кацураги.

В этот момент в дверь аккуратно постучали. Перед ними появился официант, который принес напитки: заказанный Кацураги улун и апельсиновый сок. Последний поставили перед Рьюеном, и этот напиток никак не вязался с ним. Подобное несоответствие на мгновение приковало взгляды Хорикиты и Кацураги.

Как, впрочем, и мой тоже. Рьюен и апельсиновый сок... Слов «не вязался» тут однозначно не хватит.

— Раз принесли напитки, можно перейти к делу. Мы же не ради них собрались, правильно?

Пока все про себя перебирали остроты, Кацураги побудил Хорикиту к началу беседы.

Она кивнула, снова поочередно посмотрела на Рьюена и Кацураги, и заговорила:

— Чтобы одержать верх над классом Сакаянаги-сан, предлагаю на грядущем спортивном фестивале установить взаимоотношения сотрудничества.

Плечи Кацураги слегка дернулись, выражая таким образом удивление. Однако, придя в себя, он переспросил:

— ...Взаимоотношения сотрудничества? Что ты имеешь в виду?

Говоря о сотрудничестве, в зависимости от обстоятельств, смысл этой фразы может кардинально отличаться. Вполне естественно желать узнать подробности, но одно, похоже, сказать можно наверняка: он не собирается отказываться сходу. Рьюен, напротив, не выглядел впечатленным, его это предложение словно никак не удивило. Он продолжал наблюдать со зловещей улыбкой на лице.

— На предстоящем специальном экзамене будут проводиться состязания как среди параллелей, так и между классами на каждом году обучения. В командных состязаниях, где участвуют по несколько человек, в случае победы присуждается равное количество очков. Я бы хотела использовать по максимуму данную систему начисления.

— Почему наш класс? Ты же не против назвать причину?

Тем временем Рьюен, лидер класса, хранил молчание.

— Начнем с того, что класс А вне обсуждений. Помогать зарабатывать очки для класса, который пытаешься нагнать, – полная противоположность преследуемой цели. Остается два варианта: класс Ичиносе-сан и класс Рьюен-куна и Кацураги-куна. Несмотря на большое доверие к Ичиносе-сан, по моим наблюдениям, в ее классе не так много людей с выдающимися физическими способностями.

— То есть ты выбрала нас методом исключения, так?

— Если бы мой выбор определялся обычным исключением, то я бы все равно не стала объединяться ни с каким классом. Я доверяю Рьюену-куну – твоему лидеру – еще меньше, чем классу Сакаянаги-сан.

И правда, если так посмотреть, объединяться без задней мысли просто не с кем.

Кацураги вдумчиво кивнул, как бы выражая согласие.

— Твоя правда. Даже став своим, я придерживаюсь того же мнения. Не найдется другого партнера, к кому было бы столь страшно повернуться спиной. Но тогда почему ты решила предложить этот план, если он сопряжен с таким риском?

— Ради победы, разумеется. Если не сократить разрыв между нами и классом А, то мы не сможем его одолеть.

— Что будет, если твои ожидания не оправдаются? Этот человек не гнушается никакими методами. Я хорошо знаю, потому что сам испытал их на себе. Я бы не рекомендовал идти на такое.

Посыпались едкие замечания, какие нельзя было ожидать от советника, находящегося на стороне Рьюена.

Если опрометчиво заключить союз, то будет уже не до победы над классом А, поскольку класс Рьюена сможет нас подавить. Именно об этой опасности предупреждает Кацураги.

— Сегодня я, так или иначе, не планировала доводить разговор до самого главного. В последнее время не было возможности вот так поговорить с Рьюеном-куном, к тому же нельзя доверять человеку, который имеет обыкновение опаздывать. Хотя я и изменила мнение, когда услышала извинения от тебя, Кацураги-кун. Тебе, по крайней мере, доверять можно.

— Как-то слишком просто выходит. Не думала, что мое поведение тоже часть плана Рьюена?

— Если я не способна определить, кому можно доверять, а кому – нет, то рано или поздно вы просто сомнете меня.

Хорикита сейчас определенно рискует.

На фоне Рьюена Кацураги выглядит относительно разумным и отзывчивым человеком. Если продемонстрировать свою решимость, то у Кацураги не будет выбора, кроме как согласиться.

— Ты кажешься совсем другой, Хорикита. Выходит, тоже растешь над собой?

Восприняв изменения Хорикиты, как движение вперед, Кацураги снова выразил готовность сесть за стол переговоров.

— Мне известна ваша ситуация. Позвольте сейчас высказать личное мнение.

Стоит полагать, добавив слово «личное», он заранее предупреждает о том, что сюда не входят мысли Рьюена.

— Я тоже думал над планом, предусматривающим объединение с вами в этот раз, чтобы нанести поражение классу А.

— И ты?..

— Да. В вашем классе есть такие ученики, как Судо и Коенджи, которые своими способностями превосходят всю нашу параллель. Из всех четырех классов второго года обучения они лидируют по физическим показателям и точно станут серьезными игроками. Имея таких союзников, можно не переживать о том, что они потянут на дно. Конечно, безоговорочного доверия не видать, однако ваш класс не предаст, а это уже неплохое начало.

Рьюен, сидящий сбоку от Кацураги, бросил на меня взгляд, но добавлять ничего не стал.

До сих пор в классе Рьюена никто кроме самого лидера, кто и брал на себя инициативу, не мог проводить переговоры. Но с присоединением Кацураги необходимость в его участии отпала – теперь у него появилась возможность оставаться в качестве наблюдателя. И этот фактор, можно сказать, оказывает положительное влияние.

О чем думает Рьюен? В какой момент и что предложит? Незнание таких вещей вселяет страх. И хотя с Кацураги легко разговаривать, Хорикита, должно быть, ощутила каплю этого страха.

Тем не менее через это нужно пройти, если в течение следующих полутора лет мы собираемся вести с ними переговоры.

— По правде говоря, я не был до конца уверен, предложишь ли ты Рьюену план по взаимодействию или нет.

Прошло уже больше недели с объявления подробностей спортивного фестиваля. Если бы они предприняли какие-то шаги для организации сотрудничества, то Хорикита наверняка бы об этом узнала. Другими словами, отчасти Кацураги отдавал предпочтение не связываться ни с кем вовсе.

— Если союз будет заключен, наши классы гарантированно займут первые места. И в таком случае победа будет определяться общей силой. По грубым подсчетам, класс Хорикиты займет первое место, а нам придется довольствоваться вторым.

Сотрудничество позволит обойти Сакаянаги и Ичиносе, но все сведется к противостоянию классов Хорикиты и Рьюена. Должно быть, как раз рассматривая подобный расклад, Кацураги, по его словам, был не до конца уверен.

С ним можно вести диалог, но он не станет сразу соглашаться на союз. Если она не сможет преодолеть препятствие прямо перед ней, переговоры с Рьюеном даже не начнутся...

Что же предпримет Хорикита?

— Значит ли, что ты воспринимаешь наш класс, как угрозу?

— Разумеется. Текущая ситуация заметно отличается от прошлогодней. Уже прошли те времена, когда над вами смеялись, называя сборищем дефектных, теперь вы – класс В. Тут еще стоит учитывать, что ваши классные очки опускались до нуля. Совсем недавно Коенджи в одиночку одержал победу на необитаемом острове, а на специальном экзамене «Единогласное решение» вы сделали трудный выбор, избавившись от одноклассника, но взамен получили сто очков. Бесспорно, вы являетесь грозным противником. Здесь никаких сомнений.

— Это не мои заслуги, но не имею ничего против получения подобной оценки. Если мы не станем объединяться и выступим на спортивном фестивале порознь, не стоит ли нам ожидать наихудшего сценария, при котором класс Сакаянаги-сан займет первое место? Сейчас самое главное – одолеть их. Или я ошибаюсь?

— Нет. Тут ты снова права. Рьюен, что ты сам думаешь? — впервые поинтересовался Кацураги мнением Рьюена.

— Раз хотят нашей помощи, взамен нам полагается награда, не так ли?

— Ты явно что-то не так понял. Я действительно пришла к вам с предложением, но это не обязывает меня идти на уступки. Хотелось бы, чтобы вы в полной мере осознавали свое положение: союз вам предлагает класс, который претендует на первое место.

— Не смейся! Мы можем победить без всякой помощи. И мы поможем вам только потому, что это вы пришли к нам с просьбой. Вот каково наше положение. Если что-то не нравится, мы можем просто уйти, ясно?

— В таком случае, надеюсь, обратный путь тебе известен. Выйдешь за дверь, поверни налево – там выход.

Хорикита даже не стала рассматривать возможность уступок, вместо этого указала Рьюену и Кацураги на дверь.

Подобное ее отношение является тактической хитростью, в то же время она создает видимость того, что у нас не поставлено все на эту стратегию. Иными словами, как только Рьюен встанет из-за стола, переговоры будут окончены. Значит, предложение о совместной победе над Сакаянаги утратит силу. И в будущем, если Рьюен предложит объединиться, положение будет уже совсем другим.

— Ты осмелела, раз пошла на блеф, а?

— О чем ты? Как отметил Кацураги-кун, наш класс обладает всеми необходимыми для спортивного фестиваля возможностями. Скажи, вы сможете обойти Судо-куна или Коенджи-куна в прямом столкновении?

— При честном, любовом? – вряд ли. Но есть целая куча способов это устроить. Неужто забыла, что было в прошлом году?

Существуют реальные опасения, что Рьюен может подстроить какой-нибудь несчастный случай. Такой смысл ясно прослеживался в его словах.

— На фестиваль в этом году заявлены посетители, и контроль за соблюдением правил будет соответствующий. Интересно взглянуть, на какие подлые методы ты пойдешь.

— Слепые зоны можно найти где угодно. Не думай, что что-то обязательно должно произойти на соревнованиях.

Иными словами, он указывает на раздевалки, туалеты и иные места, скрытые от глаз наблюдателей.

— Ты ничуть не изменился. У тебя на уме только угрозы... как и прежде. — Хорикита без капли разочарования закрыла тетрадь с хлопком. — Аянокоджи-кун, спасибо за компанию. Судя по всему, твой вердикт тут даже не понадобится – дело сопряжено со слишком большим риском. Давай тогда закончим на этом.

— Если ты не против, хорошо.

«Совершенно не против», – с таким посылом Хорикита начала собирать оставшиеся тетради.

Наблюдающий за происходящим Рьюен никак не отреагировал, а Кацураги начал действовать:

— Рьюен, похоже, Хорикита изменилась даже сильнее, чем можно было представить. Если не подойти к переговорам серьезно, то это мы останемся ни с чем.

Кацураги спокойно проанализировал ситуацию, и после снова перевел взгляд на Хорикиту.

— Не ты ли бросил идею поговорить со мной на тему объединения, поскольку увидел в этом слишком много минусов?

— Предложение исходит не от меня. Раз тему подняла Хорикита, обстоятельства меняются. К тому же есть чувство, что она превосходит ожидания.

С новой информацией репутация класса Хорикиты слегка улучшилась. То есть наша новая оценка: класс, который можно рассматривать для объединения.

— Тебе она пустила пыль в глаза, но я-то вижу, какая все это чушь. Удобно выворачивать ситуацию в свою пользу, когда преимущество на твоей стороне. Да, она толкает тут красивые речи, но они столь складные только из-за рядом сидящего Аянокоджи.

С этими словами Рьюен схватил наполненный до краев стакан апельсинового сока и без промедления выплеснул содержимое в мою сторону. Я мгновенно сорвался с места, скользнув вбок, и уклонился от атаки. На моем прежнем месте образовалось желтое пятно с сильным запахом.

— Ты уже должна была заметить, насколько он ненормален, а? Смогла бы также увернуться?

— ...Не думаю.

— То-то же. Нормальный человек не среагировал бы и промок бы до нитки. Ни у кого бы не получилось, но этот тип уклонился, так еще и с невозмутимым видом.

— Признаю, его рефлексы поражают... Но какое отношение это имеет к нашему разговору?

— Не поняла, что ли? Я скажу, какое, – Аянокоджи для тебя кто-то вроде смертельного оружия, Сузуне. Неудивительно, что ты такая разговорчивая, когда бряцаешь оружием перед противником с голыми руками.

— Ты поэтому заказал апельсиновый сок? Чтобы это доказать?.. Брось.

То-то я почувствовал неладное. Он как всегда ведет себя безумно. Я правильно поступил, что обратил внимание на странный выбор напитка, к которому он даже не притрагивался.

— Зачем ты увернулся? Принял бы на себя, мы бы смогли тогда удержать его.

— Не говори глупостей. Не хотелось бы принимать душ из сока.

Стоял бы запах, добавилась бы липкость, к тому же было бы сложно отстирать. Это уже за гранью того, чтобы спокойно столкнуться с неприятностями. Будь то улун, я бы еще мог потерпеть.

Чтобы максимально досадить оппоненту этим поступком, апельсиновый сок подходит идеально.

— Хочешь нормальных переговоров? Выставь сначала Аянокоджи отсюда. И только потом будем говорить, — теперь он выдвигает условие для продолжения переговоров, а именно выкинуть меня из процесса.

— Это так на тебя похоже. Но вынуждена отказать. Он – мой одноклассник. У него есть право находиться здесь, а у меня есть право попросить его побыть рядом. Никак не возьму в толк, что плохого в том, чтобы использовать на переговорах имеющееся у тебя оружие?

Смелости ей и правда не занимать. Но что важнее, сейчас ей на ум приходят идеи, какие бы не пришли ранее.

А я задумался. Хорикита каким-то образом и без моего ведома заполучила информацию касательно отношений между мной и Рьюеном. Сам он также об этом догадывается. Непонятно, как много она знает, но не удивлюсь, если ей известно об инциденте на крыше при участии Кей.

Хорикита как раз говорила, что ей не нужна моя помощь, достаточно только поприсутствовать. Так-то она сдержала обещание, пусть и воспользовалась мной – хотя претензий я все равно предъявить не могу.

— Мой класс имеет все шансы занять лидирующие позиции, поэтому я предлагаю заключить союз. Если тебя это не убедило, можно забыть о разговоре. Я не буду возражать.

Рьюен ни при каких условиях не станет объединяться с Сакаянаги. А если попросит Ичиносе, остается неясным, насколько возрастет боевая мощь.

Если сейчас ошибиться с решением, Рьюен не сможет избежать последствий в будущем.

Маловероятно, конечно, но Хорикита может заключить союз с Сакаянаги. Выйдет неплохо, если класс Хорикиты займет первое место, а Сакаянаги – второе. Однако в таком случае догнать класс Сакаянаги станет намного сложнее.

— Все зависит от нашего разговора. Лично я не против объединиться с твоим классом. Ну так что? Согласен или нет?

Теперь отвечать должен не Кацураги, а Рьюен – лидер их класса.

Спустя несколько секунд молчания, он объявил свое решение:

— Хорошо, принимаю предложение, — ответил Рьюен. Однако на этом он не закончил. — Но у меня условие. Для сотрудничества нужны равные и более крепкие отношения. Если наши классы выполнят поставленную задачу и займут первые места, между нами образуется разница в сто очков. Для компенсации этого разрыва класс, занявший первое место, будет

вплоть до выпуска – первое марта – выплачивать приватные баллы. Вот такое условие я выдвигаю.

Рьюен хочет заключить тот же договор, какой заключил с Кацураги во время прошлогоднего экзамена на необитаемом острове. Класс, заработавший больше очков, должен будет выплачивать разницу в виде приватных баллов.

Рьюен должен осознавать, что он находится в невыгодном положении. Тем не менее он решил запросить больше, чем полагается. Хорикита также понимает это.

— Это условие действительно поставит нас в равные условия. Но вынуждена отказать. Кто из нас займет первое место, а кто второе, покажет реальное состязание. Лишь честная схватка расставит все по своим местам.

Если у них одинаковые шансы с дополнительными условиями или без, пока вероятность победы высока, их просто нет причин вводить.

— Ку-ку, хочешь снять все сливки? Для нас это не особо заманчиво.

— Проблематично будет сейчас получить уступки от Хорикиты. Я думаю, нам лучше ударить по рукам.

Кацураги демонстрирует некоторую гибкость Рьюену, который пока не решается официально заключить соглашение.

— Маловато выгоды. Если она пришла просить о помощи, то должна проявить побольше искренности.

— Искренности? А у тебя как с ней? Если все пойдет по плану, класс Сакаянаги-сан может закончить внизу, и тогда они лишатся ста пятидесяти очков. Объединение дает огромные возможности. И мы также ввяжемся в определенные риски. — Хорикита словно опровергала свои же слова. — Во мне уже долго не утихают сомнения. Можно ли доверять вам? Если сосредоточить основные силы в группах для командных состязаний, это неизбежно приведет к тому, что индивидуальными состязаниями придется пренебречь.

Рьюен может предать, подойдя к соревнованиям спустя рукава, или просто не явится на условленные соревнования. Такое вполне допустимо. Сомневаюсь, что удастся следить за ходом всех соревнований, ведь Хорикита и остальные лидеры сами будут вовлечены в них с головой. А поскольку брать с собой телефон запрещено, координировать дистанционно не получится.

— Довериться тебе, кому нельзя доверять. Сотрудничать, принимая на себя такой риск, – это самая большая уступка, которую я могу предложить. И больше ни на миллиметр я уступать не

собираюсь.

Рьюену услышать такое было не особо приятно. Даже с учетом нахождения в классе весьма привлекательной боеспособной силы, Рьюену доверять нельзя. Такова базовая установка. Хорикита это прекрасно понимает, поэтому велит сотрудничать молча.

— Справедливо. К твоим методам нет никакого доверия. Полагаю, тут нам ничего не остается, кроме как согласиться.

— Я этого доверия и не требовал, — сказал Рьюен с усмешкой. Тем не менее он расслабил плечи – видимо, слова Хорикиты его убедили...

— Ты и правда сможешь довериться мне?

— Враг моего врага – мой друг. Я поверю в мудрые слова предков.

Трудно проявлять свои способности на полную, когда заключенный союз сопряжен с подозрениями. При определенных обстоятельствах в схватке с противником придется еще поглядывать за тылом.

— Я не собираюсь соглашаться со всем, что ты сказала, но в одном ты права – никакой пользы не будет, если позволить классу Сакаянаги и дальше бежать впереди.

Кацураги и Хорикита согласились с ответом Рьюена: они оба, не задумываясь, кивнули.

Позволить классу А одержать победу. Этого они не могут допустить ни при каких условиях.

— Хотя в конце учебного года нас с ней и ждет прямое противостояние, едва ли за один раз выйдет обратить ситуацию с классными очками.

До тех же пор хотелось бы поместить ее в зону досягаемости. По крайней мере, в эту идею поверить можно.

— Хотя ты все это время сидел и молча слушал наш разговор, но теперь мне бы хотелось услышать твое мнение, Аянокодзи-кун.

Задумка Хорикиты и сопутствующий ей риск. Нужно объективно оценить и сделать вывод: стоит ли избирать эту стратегию или нет.

— Сотрудничество, основанное на общих интересах, – звучит неплохо. Могут возникнуть некоторые разногласия, но все понимают, что наша первостепенная задача – одолеть

Сакаянаги. Да и Йоске с Кей могут оказать поддержку.

Хорикита снова обрела уверенность в своем предложении. Но Рьюен решил сбавить обороты:

— Хотел бы я перейти к формальной части, но пока не могу.

— Пока? Думаешь выбить из меня еще уступки?

— Позволь-ка напоследок кое-что прояснить. Этот план твой, Сузуне? Или Аянокоджи, наблюдателя с невинным личиком? Кого из вас?

Совместная борьба с классом Рьюена. Он настоятельно пытается выведать, кто из нас оказался инициатором этого плана.

— Ты бы отказался от обсуждения, если бы план исходил не от Аянокоджи-куна? Похоже, между вами происходит что-то такое, о чем не должны слышать остальные, — произнесла Хорикита с явным намеком. — Интуитивно я догадываюсь, что вы противники, взаимно признающие способности друг друга. Хотя это не мое дело.

— Я что, об этом спрашивал? Отвечай давай, чей план? — поторопил Рьюен Хорикиту с ответом, сверля ее взглядом.

— Мой. Аянокоджи-куна я всего лишь попросила поприсутствовать, и заранее ни о чем не рассказывала.

Если бы это была моя инициатива, Рьюен мог бы и отказаться. Хорикита ответила честно, на что он рассмеялся.

— Понятно. Ну что же, успокоила. Хорошо, я принимаю твое предложение.

Рьюен - единственный с правом принятия такого решения - официально согласился сотрудничать.

— ...Почему?

— Почему, спрашиваешь? Пораскинь своими мозгами.

Этими словами он ушел от ответа.

— Полагаю, на всякий случай нам следует заключить письменный договор. Это в наших общих интересах. Нет, точнее именно в ваших.

— Разумеется, мы так и поступим. Также я собираюсь включить в него Чабаширу-сенсей и Сакагами-сенсей.

Соглашение, к которому также будут привлечены учителя. Естественно, с частью про нарушение условий. Даже если в деле теперь замешан Рьюен, если он повязан правилами, нарушить их он не сможет.

— Тогда составление документа доверим Хориките. Устроит?

— Конечно. Сможем ли мы встретиться несколько раз, чтобы уладить все детали, Кацураги-кун?

Кацураги одним взглядом обратился к Рьюену, который своим видом ответил: «Да делай что хочешь».

Наличие Кацураги в ненадежном классе дает многое. Он умен, ему доверяют. Еще он может без страха высказать Рьюену свое мнение.

То, как сильно ему доверяют, и как Рьюен смог разглядеть в нем такой самородок – все это впечатляет. Он стоил всех тех денег, которые ушли на его переманивание.

— Отлично! Как только разберемся с формальностями, бросим все силы на спортивный фестиваль.

И вот классы Рьюена и Хорикиты договорились о совместной борьбе на спортивном фестивале. В приоритете так или иначе стоит победа своего класса, но они также будут стремиться к сотрудничеству.

На этом, однако, наш разговор не закончился. Кацураги вдруг сменил тему:

— Хорошо, мы уладили вопрос с сотрудничеством, но нужно подумать еще кое о чем. Можно предположить, что Сакаянаги и Ичиносе также решат объединиться. Что мы тогда предпримем?

Столкновение двух альянсов. Такой сценарий кажется вполне вероятным.

— Не проблема. Даже если они объединят силы, преимущество все равно за нами. Кроме того, Сакаянаги придется отказаться от третьего места. В случае с соглашением Сузуне у тебя есть опасения занять второе место, в их же союзе перевес на стороне Ичиносе. После исключения Тоцуки и перехода Кацураги в их классе осталось тридцать восемь человек. Сама Сакаянаги не принимает участие. Получается, тридцать семь человек. А в классе Ичиносе – сорок. Как ни странно, разница в три человека огромна.

По части физических способностей их классы практически равны между собой. В этом случае разница в численном составе класса может определить исход сражения.

— Но мы ведь говорим про Сакаянаги, она наверняка придумает план, как покрыть разрыв в количестве участников.

— Ты что, не читал правила? Если не участвуешь в фестивале, ждешь в общежитии. Мобильниками пользоваться нельзя, поэтому класс А будет лишен мозгового центра.

— Ты сам-то в правилах разобрался? Сакаянаги по состоянию здоровья, конечно, не сможет выступить с удовлетворительными результатами. Но за формальное участие она получит пять очков к тем пяти, которые начисляются изначально, итого десять. Ей достаточно выполнить минимальные условия, и тогда может остаться и отдавать указания на месте.

— Сакаянаги слишком гордая, чтобы показывать себя в постыдном и беспомощном виде.

Если Сакаянаги не сможет проявить себя ни в одном соревновании, то неизбежно будет выделяться.

— Так удобно не сложится. Есть право сняться с соревнования. Можно отказаться от участия уже после официальной регистрации, тогда позориться не придется.

— Это применимо к форс-мажорам, понимаешь? Если она решит принять участие с учетом своего физического состояния, с нее потребуют полную выкладку. Когда в стометровке все будут у финиша, ей придется плестись к нему с тростью. Думаешь, она станет устраивать подобный спектакль?

— Ты прав, при обычных обстоятельствах она со своим характером не приняла бы участие. Но узнав о нашем союзе, Сакаянаги задумается над риском проигрыша. Я к тому, что мы не можем сказать этого наверняка. Приблизительно на сколько процентов ты оценишь вероятность ее неявки? Только ответь серьезно.

— Навскидку – девяносто.

— Девяносто процентов без всяких оснований? Более разумная оценка будет намного ниже. Я бы сказал, процентов семьдесят-восемьдесят от силы.

— Вот и довольствуйся этими цифрами.

— Нет. Чтобы быть уверенным, нужно хотя бы девяносто пять процентов!

Забыв про нас, Рьюен с Кацураги начали словесную перепалку между собой.

— Бред. Тебе нужна определенность? Я могу это устроить. Перед спортивным фестивалем прижму Сакаянаги к стенке. Скажу, что если она рискнет выступить, выставлю ее на посмешище перед всем классом во время соревнований. Вот и будут тебе девяносто пять процентов.

Рьюен говорит о том, чтобы сломить ее, пригрозив унижением достоинства.

— Это неприемлемо с этической точки зрения.

— Соглашусь. Школа не станет молча смотреть на это.

Хорикита и Кацураги выразили отказ в ответ на предложенные действия.

— Если Сакаянаги все-таки решит поучаствовать, я ее просто раздавлю.

— Не забывай, легко это сделать не будет. Поэтому-то наш класс и находится на самом дне.

Представим Сакаянаги в роли командного центра – в таком случае мы не сможем просчитать, какие шаги она предпримет. Во многом исход фестиваля зависит от того, примет она участие или нет. Но если все-таки нет, победа окажется у нас прямо перед носом.

— Хорикита, в твоих расчетах на победу класса есть я?

— В основном стараюсь не думать о тебе. Ты же на особом положении.

— Замечательно. Если вопрос участия Сакаянаги стоит препятствием союзу, я, возможно, смогу в этом помочь.

— Что ты имеешь в виду?

Кацураги проявил интерес: он прекратил разговаривать с Рьюеном и повернулся ко мне.

— Если полностью доверите это дело мне, я позабочусь, чтобы Сакаянаги отказалась от участия в фестивале.

— Э?..

— Правда?

Хорикита выразила удивление, Рьюен оказался под впечатлением. Кацураги же никак не

высказался.

— Но в обмен на неявку Сакаянаги, я хочу, чтобы от меня не требовали никаких результатов, даже одного очка. Это касается не только Хорикиты, но и тебя, Рьюен.

— Я тебя с самого начала в расчет не брал. Если ты, по твоим словам, сможешь устранить Сакаянаги, это избавит нас от проблем.

— Даже представить не могу, что ты собираешься сделать, но раз Хорикита и Рьюен положились на тебя, Аянокоджи, мне добавить нечего. Вероятно, без Сакаянаги класс А запросто опустится на самое дно.

— Но получится ли?

— Вполне. Может даже мне не придется ничего делать, она и так не явится, но пусть так – просто положитесь на меня. Кроме того, я послушал ваш разговор, и в голову пришла мысль: вы же нечасто вот так собираетесь, чтобы обсудить взаимную поддержку, не так ли? Я бы хотел обговорить еще один момент, не против?

По ходу собрания, в котором активно участвовали три человека, я задумался немного о другом.

— И какой же?

Я начал излагать свою идею. Хорикита и Кацураги переглянулись, Рьюен выслушал молча.

Когда я закончил, лед в стакане Кацураги подтаял и издал характерный хруст.

— Идея интересная, но... — Хорикита растерянно посмотрела на Рьюена, одолеваемая сомнениями, пойдет он на это или нет.

— Правилами-то это не запрещено, хотя...

— Беспокоит, что предложение исходит от меня?

Между нами образовался союз на время фестиваля, но вероятность отказа не исключена, поскольку план внес я. Об этом можно судить по его манере речи.

— Да, еще как беспокоит. Отклоняется, — отказался Рьюен.

Однако Кацураги тут же вставил свое слово:

— Личную неприязнь оставь на потом. Это неплохой план. Возможно, нужно обсудить детали и свериться еще раз с правилами... Хотя нет, в этом нет нужды, если речь идет об Аянокоджи. Он уже наверняка как следует во всем удостоверился.

— С правилами проблем не возникнет. Эффект только удвоится, если к нам присоединится класс Рьюена, нежели мы будем действовать исключительно своими силами. Не так ли?

— Да, пожалуй. В этом ты прав...

Хорикита отдает себе отчет, что в нашем классе проблем хватает. Если компенсировать их за счет кого-то, можно будет избавиться от некоторых тревог.

— Соглашайся, Рьюен. Нужно основательно подготовиться к прямому столкновению с Сакаянаги.

— Ладно, Аянокоджи. Знай только, что как только разделаемся с Сакаянаги, ты следующий.

— Этого все равно не избежать, когда мы продвинемся вперед.

Возможно, эти слова оказались решающими: Рьюен согласился на мое предложение.

— Кацураги, займешься еще и этим.

— Хорошо.

— Теперь класс А окажется в осаде...

— Прежде всего нужно обеспечить неявку Сакаянаги на спортивный фестиваль. Без этого условия не бывать ни нашему союзу, ни предложению Аянокоджи.

— Я понял тебя. В этом можешь положиться на меня.

В моей голове созрел план по сдерживанию Сакаянаги, на который ни Рьюен, ни Кацураги, ни даже Хорикита просто не были способны.

Часть 1

Семь часов вечера. В одном из кафе торгового центра Кёяки собрались три человека из класса А: Сакаянаги, Камуро и Хашимото.

— Внезапные сборы меня уже перестали удивлять. По какому поводу на этот раз, принцесса?

— Это касается событий предстоящего спортивного фестиваля и действий, которые нам следует предпринять.

— Разве мы не определились с общим направлением?

— Ситуация меняется с каждой минутой. А сегодня произошло еще одно изменение, — сказала Сакаянаги. — Классы Рьюена-куна и Хорикиты-сан вступили в контакт.

От этих слов взгляд Хашимото изменился.

— И кто к кому решил подобраться? Неужели Рьюен?

— Это мне неизвестно. Так или иначе, между ними определенно прослеживается связь.

— Так, погоди. Не думаю, что у них легко все сложится. Хорикита вряд ли доверится Рьюену. Он не из тех, с кем можно было бы вступать в сговор.

— Говорят ведь, враг моего врага – мой друг? А в этой игре мы ушли от них далеко вперед. Даже если между ними нет доверия, имея одну цель, они могут объединиться.

Они оба легко представляют себе, сколько проблем принесет объединение двух классов.

Новости оказались отнюдь не радостными, поэтому выражение их лиц стало напряженным.

— Будет опасно, если все так продолжится.

— То есть мы можем оказаться в проигрыше?

— Вполне. У нас оставалась возможность занять любое место, при условии, что все три класса будут сражаться независимо друг от друга, но теперь возникли связи, которых нельзя было ожидать, — отрезала Сакаянаги, глядя прямо на Хашимото.

— Я бы не стала объединяться с Рьюеном. Никогда не знаешь, в какой момент он обведет вокруг пальца.

— Скорее, подобный исход нам только на руку. Рьюен-кун занимает первое место, Хорикита-сан – второе. Надо радоваться, если итогом будет этот предсказуемый результат. Но альтернативный конец – уже проблема для нас.

Сакаянаги опасается класса Хорикиты больше, чем класса Рьюена. Такой смысл прослеживался в ее словах, отчего едва заметная улыбка спала с лица Хашимото.

— Сейчас они воспользуются моментом, в этом сомневаться не приходится. Невозможно было даже представить, что кто-то кроме Рьюена выбросит за борт слабого ради сотни очков. Интересно, это показывает рост Хорикиты... или действия Аянокоджи за кулисами?

Сделав акцент на имени Аянокоджи, он повернулся к Сакаянаги. Будто чтобы прояснить что-то для себя. Однако подобные методы выведать информацию с ней не работают – Сакаянаги равнодушно продолжила:

— В последнее время его репутация значительно улучшилась. В этом что-то есть?

— ...Нет, ничего особенного. Но я думаю, он скрывает свои способности, которые значительно выше отображенных в «ОИС». Хотя Аянокоджи не единственный такой...

В прощупывании почвы у Хашимото нет шансов, поэтому он отступил. Он рассудил, что неудачные попытки могут привлечь лишнее внимание, а это явно не сыграет ему на руку.

— Ну и что тогда делать? Без тебя мы проиграем, и ты уже точно будешь не с нами, так получается?

«Значит, мы сдаемся без боя?», – прозвучал вопрос Камуро.

Хашимото, давящего улыбку, похоже, этот момент тоже встревожил: его лицо снова стало напряженным.

Всего сто пятьдесят очков. Если класс А и опустится до последней строчки, значительного ущерба это не нанесет. Но такое положение сложилось благодаря продолжительной битве – партия за партией, – и поражение явно не приветствуется.

— Есть только один вариант, — улыбнулась Сакаянаги. — Я приму участие в спортивном фестивале. Пусть они и объединились, но их расчеты на победу строятся исходя из моего неучастия. Дадим им знать, что это лишь иллюзия.

— Серьезно? Ты справишься?

— Такое рвение похвально, но ты уверена?

Объявление Сакаянаги об участии вызвало сомнение у обоих собеседников.

— Вы о том, что я окажусь у всех на виду? Есть множество способов справиться.

— Ну, ты-то точно разберешься как надо. Раз ты говоришь, что будешь участвовать, это все упрощает...

— Тем не менее это не приведет к общему росту физических показателей. Я могу выбрать лишь те соревнования, в которых мы однозначно обречены на поражение. Иными словами, даже с учетом моего участия, нас будет ждать суровая битва в борьбе за первое место.

— Меня устраивает уже то, что ты не говоришь о последнем!

— Испещрить трещинами хрустальную связь между Хорикитой-сан и Рьюеном-куном не составит труда. Когда они в назначенный день будут отчаянно стараться обеспечить взаимодействие, мы этому воспрепятствуем.

Хашимото и Камуро испытывают доверие к демонстрирующей абсолютную уверенность Сакаянаги. Ведь до сих пор они неоднократно добивались высоких результатов.

— Все, получается, можем быть спокойны? Хотя, принцесса, как тебе удалось так быстро разжиться этой информацией? Не на своих же двоих, верно?

Обычно в таких делах она использовала Хашимото и Камуро. В этот раз они пребывали в неведении, потому-то Хашимото задался этим вопросом.

— Как-никак, я все еще представитель класса А, и среди учеников первого года обучения у меня появились новые знакомые.

На лице Сакаянаги расцвела нежная улыбка; она словно умиротворенно наслаждалась затруднительным положением.

Часть 2

(Возвращаемся к основной истории)

Наступил долгожданный октябрь, и близится наступление главного события – спортивного фестиваля. После занятий мы с Кей пошли в торговый центр Кёяки на свидание.

Гнетущие взгляды учеников третьего года обучения никуда не делись, однако Кей, пусть и оказалась под их воздействием, не обращала внимания.

«Я уже привыкла».

Видимо, эти слова не были пустой бравадой.

Похоже, Кей набросала список, куда хотела бы зайти, и первым делом мы направились к магазину электротоваров.

— Что ты хочешь купить?

— А? Нет, ничего такого. Точнее нет, я бы хотела, вообще-то, но сегодня мы пришли не ради меня.

Если «не ради меня» – значит для кого-то другого.

— У тебя же скоро день рождения? Я подумывала устроить сюрприз, но лучше все-таки подарить то, чего хочешь ты сам, Киётака.

Кстати да, скоро же мой день рождения.

— Вот я и решила пройтись вместе и подыскать тебе что-нибудь.

— Понятно.

Припоминаю, что Кей в последнее время не раз спрашивала меня о моих предпочтениях, или есть ли в планах приобрести что-то. Я отвечал, особо не задумываясь, и она, видимо, решила вместе выбраться, чтобы подыскать мне подарок.

— Ты понимаешь, что это пустая трата приватных баллов?

Тем более что Кей не располагает большими суммами.

— Понимаю, о чем ты, но это же день рождения. Поэтому говори, не стесняйся!

Хоть ее желание что-то купить било через край, так дело не пойдет.

С другой стороны, в таких условиях слова «ничего не нужно» окажутся неверным ответом. К тому же, очевидно, ее не устроит, если попрошу что-нибудь совсем дешевое. Надо сделать выбор, не сильно обременяющий кошелек Кей. Именно такой сценарий является предпочтительным.

— Понимаешь ли ты, что я знаю, о чем ты сейчас ду-у-у-умаешь?.. — Она приковала ко мне свой взгляд, затем схватила под руку. — Купим тебе то, что захочешь! Понял?

— ...Как скажешь.

Получается, для уменьшения бремени нужно отказаться от покупки ненужных вещей. Как только мы снова пошли дальше, повисшая на мне Кей прижала к руке щеку.

— Хе-хе-хе, какое счастье!

Она еще сильнее вжалась мне в руку.

— У меня больше нет секретов от тебя, Киётака. Ты знаешь обо мне все-все на свете. Я даже подумать не могла, чтобы кто-то стал для меня дороже папы и мамы.

Она покраснела и прищурила от удовольствия глаза.

— Киётака, у тебя тоже не должно быть от меня секретов, понял?

— Конечно.

Секреты. Какие, интересно? О моей семье? Белой комнате? Моих замыслах в школе? Отношениях с друзьями? Чувства любви? Есть хоть что-то из перечисленного попадает под это определение, выходит, у меня есть от нее секреты. Иначе говоря, я ни разу не говорил Кей правду.

— А...

Отметая варианты, мы разговаривали о товарах и прохаживались по магазину, как вдруг внезапно столкнулись с пришедшей в одиночку Сато. Ее внимание тут же оказалось приковано к нашим сплетенным рукам.

— К-какие страсти, п-простите, что помешала-а-а!

— А, стой. Подожди! — попыталась остановить ее Кей, но Сато бросилась бежать сломя голову.

— Вот блин...

«Проклятье», – хлопнула Кей себя по лбу.

— Все еще беспокоишься по поводу Сато?

— Нет, не в этом дело... Хотя приятного мало...

— Тогда стоит воздержаться от прогулок в обнимку на людях.

— Ну уж нет!

Несмотря на испытываемое чувство вины по отношению к своей подруге, в этом она точно уступать не собиралась.

— Ого?! Салют, Аянокоджи!

Заглянув в отдел с рисоварками и чайниками, мы наткнулись на Ишизаки и Альберта.

Тут же я почувствовал, как Кей ухватилась за руку посильней.

— Ты на свидании с Каруизавой-сан?! Еще и под ручку тут... Ты больше по активной жизни, а?..

Ишизаки направил на меня полный зависти взгляд, но мое внимание привлекли руки стоящего рядом с ним Альберта. Он держал приличных размеров чайник известной марки. Хотя с учетом комплекции Альберта он казался не таким уж и большим.

— А, это? Двадцатого числа у Рьюен-сана день рождения! Как раз выбираем для него.

— Что? Двадцатого?.. Получается, в один день? — удивилась встревоженная Кей, посмотрев на меня.

— Я тоже впервые слышу.

— В один день с кем?

Ишизаки мельком посмотрев на Каруизаву – Кей же, не сводя с него взгляда, спряталась за моей спиной.

— Да что такого-то? Скажите уже!

В этот момент Альберт аккуратно положил руку на плечо Ишизаки. Похоже, наконец-то до него дошло, почему Каруизава их сторонится.

— А, ну да...

Послышалось сдавленное «Проклятье» .

Пусть и по приказу Рьюена, но Ишизаки заманил Кей на крышу, оказавшись соучастником издевательств. Поэтому вполне очевидно, почему она не питает к нему теплых чувств.

Возможно, его взбесила собственная недогадливость: щелкнув языком, Ишизаки взмахнул рукой и постучал себя кулаком по лбу.

— Я ведь должен был извиниться... Ну, что тогда тебя на крышу...

— Не надо говорить об этом здесь!

Ишизаки пытается извиниться, но правда в том, что ему явно недостает деликатности.

Мы сейчас в торговом центре. Из любого угла может появиться знакомое лицо, в этом не будет ничего удивительного. Кей точно не обрадуется, если в этот момент зайдет речь о произошедшем на крыше.

Проблема решится, если держать этих двоих подальше друг от друга, но при условии продолжения наших с Кей отношений, нам так или иначе придется сталкиваться с Ишизаки.

— Может, отойдем?

В торговом центре Кёяки не так много мест, в которых можно скрыться от потока людей.

Несмотря на недовольство, Кей не стала возражать, и пошла следом, вцепившись в мою руку.

Альберт вернул товар на полку, затем пошел вслед за Ишизаки.

Их терзает чувство вины за содеянное, поэтому они хотят попросить прощения.

Стоит отойти подальше от магазинов в сторону аварийного выхода, и можно отдалиться достаточно, чтобы разговора никто не услышал, даже если оставаться в поле зрения других учеников.

В случае появления кого-то из знакомых, это место позволяет вовремя прекратить разговор и избежать проблем.

— Мы и правда виноваты перед тобой! Прости, что за все это время даже не извинились!

— ...Все равно. Мне твои извинения ни к чему. Бесят, скорее.

— Что?..

— Киётака как следует вас поколотил. Вы проиграли, и только поэтому извиняетесь.

— Н-нет... это...

— Если бы тогда Киётака не спас меня... или проиграл бы вам с Рьюеном – вы не извинились бы. Так? Вот что бесит.

В словах Кей, выразившей недовольство, есть смысл. Сейчас между мной и Ишизаки и Альбертом выстроились определенные взаимоотношения, но это произошло после инцидента на крыше. Нет ничего удивительного, если причина, названная Кей, кроется именно в этом.

— Понимаю, у тебя есть все основания винить нас, но...

— Я не виню. Кто сильнее, тот и выше, – очевидно. Мне тоже не нравится находиться внизу, поэтому всеми силами старалась подняться и держать в узде всех снизу. Так это и работает.

Хотя отличия есть, Ишизаки и Кей по-своему похожи. Не можешь победить – присоединяйся. Именно такому взгляду на жизнь они придерживаются.

— Я понимаю, к чему ты ведешь. Но с тех пор мне приходилось иметь дело с Ишизаки, и, пусть немного, но я начал узнавать его. Он растет над собой и меняется в лучшую сторону.

— Лучшую? Какую же? Ничуть он не изменился, как мне кажется.

— Это всего лишь мое впечатление, но если бы Рьюен попытался вытворить с кем-то другим то же, что вытворил с тобой, Ишизаки бы так просто не подчинился.

— Да? А на вид и не скажешь, что он может пойти против Рьюена.

Надо думать, она попала в самую точку. Слова застряли у Ишизаки в горле. Не сказав ничего в ответ, от переизбытка обиды он со всей силы стукнул ладонью по колену.

Глядя на это, Кей тяжело вздохнула.

— Ладно, мне все равно. Вы ведь теперь друзья? Прощать не стану, но и винить больше не собираюсь.

— Т-ты уверена?

— Я же только что сказала! Все, забыли. Понятно?

— А, да!

Радостный Ишизаки поднял свою голову.

— Это... Ну, так вот. К нашему разговору, о чем день рождения речь? — Ишизаки снова обратился с вопросом к Кей.

Все еще в недоумении, она указала пальцем на меня.

— Э? Серьезно?! У тебя тоже двадцатого октября, Аянокоджи?! — Ишизаки удивился так, словно не мог в это поверить. — Это судьба, получается?

— Какая еще судьба? В этой школе больше четырехсот человек, ничего удивительного, если найдутся люди, у которых день рождения выпадает на одну дату.

— Но речь об Аянокоджи и Рьюене-сане, круто же, а?

Он радовался простому совпадению. Как и сказала Кей, удивляться тут нечему, но Альберт почему-то тоже выглядел повеселевшим.

— Мы можем вернуться в магазин?

— А, точно! Еще минутку!

Возможно, его голос оказался слишком громким, но Кей нахмурилась и прикрыла уши.

— Есть небольшое предложение! Если не против, как насчет того, чтобы двадцатого отметить вместе? Двойная вечеринка Рьюена-сана и Аянокоджи, потрясно ведь, а?

Нет, как он только предложил, я ничего потрясного в этом не увидел... Даже представить не вышло, что может выйти.

— Если он принесет извинения, тогда соглашусь.

— Чего?

— Говорю же, если Рьюен склонит голову, тогда соглашусь.

А ведь это идеальный предлог, чтобы отказать.

Ишизаки широко открыл рот, но потом до него дошло, насколько трудным это окажется, и скривил губы.

— Я так поняла, Рьюен не станет извиняться передо мной?

— А? Ну, хм... Не станет, да, наверное...

Пожалуй, для Ишизаки невозможно даже посоветовать Рьюену принести извинения.

Оцепеневший, он, по всей видимости, набрался решимости и вернул нижнюю челюсть на место.

— Если вас это устроит, я порекомендую ему так и поступить!

— Может, не стоит?

Его вполне могут подвергнуть физическому наказанию. Я легко могу себе это представить, поскольку мы учимся в параллельных классах, и мне известно, какой Рьюен человек.

— Попробую что-нибудь сделать! Если пообещает извиниться, у нас будет вечеринка!

— Ну... Я, так и быть, подумаю, но только если...

Преисполненный энтузиазмом, Ишизаки бездумно дал обещание, которое может его погубить. И тут я просто обязан прямо отказать от этой затеи.

Действительно, Ишизаки в последнее время стал более решительно выражать свои мысли. К тому же, по результатам специального экзамена «Единогласное решение», из класса никто не был исключен, очевидно, на это повлияли в том числе и некоторые изменения, которые начали происходить в образе мышления Рьюена.

Однако эти изменения не стоит интерпретировать, как инстинктивные или осознанные. Человек не может измениться кардинально от простого желания. И Рьюен не меняется – он развивается. До сих пор он в качестве оружия использовал лишь зло, теперь же в арсенал добавилось еще и добро. Сейчас он способен по собственному усмотрению менять стороны одной монеты. И если Ишизаки неправильно все поймет...

— Забудь об этом, — попыталась остановить его Кей, но решимость Ишизаки оказалась непоколебимой.

— Ты же сама сказала, что будешь не против, но только если Рьюен-сан извинится, так?

— Но...

— Вот и по рукам! Тогда позволь и мне принести извинения еще раз. Я выложусь даже больше, чем при выборе подарка для Рьюена-сана!

«Да-да, поняла!», – нехотя согласилась Кей, поддавшись пылу Ишизаки.

— Ура! Решено! Ладно, пойдем теперь выбирать подарок Рьюену-сану!

Альберт кивнул в ответ, и они вместе первыми двинулись обратно, в сторону магазина товаров для дома. Похоже, одно они поняли верно: нам с ними не по пути.

— Почему ты решила согласиться на предложение Ишизаки? Я думал, ты откажешься.

Она приняла искренние извинения, но я, честно говоря, не предполагал, что еще согласится встретиться на дне рождения с Ишизаки и остальной компанией.

— Ну, мне хотелось бы отметить день рождения наедине с тобой... но знаешь...

— Поставила на возможность услышать извинения от Рьюена?

— Нет, тут точно без вариантов. Не в этом дело... — Кей повернулась и бросила взгляд на спину Ишизаки, весело болтающего с Альбертом. — Мне передалось, как Ишизаки-кун проникся к тебе глубокими дружескими чувствами. А кое-кому друзья точно не помешают...

Я отметил намек на распад группы Аянокоджи. Кей поняла это: она покраснела и отвела взгляд.

— Ну, и еще... Ишизаки-кун сам изъявил о желании загладить вину. Вот и подумала, что можно принять его извинения, только и всего!

Кей не была честна с собой, но это так на нее похоже.

Тем не менее вряд ли это осуществимо. Пожалуй, не следует воспринимать серьезно предложение Ишизаки.

Вот так и проходили наши дни в преддверии спортивного фестиваля.

Часть 3

(от лица Маи Сато)

На всех парах выбежавшая из магазина электроники Сато остановилась возле женского туалета, пытаясь перевести дух.

— Ах, и почему я вообще сбежала?..

Самая близкая подруга встречается со своим возлюбленным. В этом нет ничего плохого.

Она понимала это, но вид их скрещенных рук вызывал у нее необъяснимое потрясение.

Даже не знаю, как мне стоило вести себя, если бы пришлось оставаться рядом с ними.

С этой мыслью она внезапно для себя бросилась бежать, а теперь ее начало терзать чувство вины.

Она опустилась на пол, обняв колени...

— В следующий раз нужно постараться не запаниковать.

Наверняка поэтому Кей-чан держится на безопасном расстоянии от Аянокоджи-куна. Когда на самом деле оба хотят быть как можно ближе друг к другу.

Пока Сато прокручивала в голове эту мысль, на нее упала чья-то тень.

— Прощу прощения за внезапность, вы ведь Сато Мая-семпай?

Сато на мгновение пришла в замешательство, услышав, как ее окликнул незнакомый голос.

— Да, но... Эм, ты первогодка?

— Думаю, сейчас не так важно, кто я. У меня есть информация, которую хотелось бы сообщить вам как можно скорее, Сато-семпай. Если возможно, не могли бы вы уделить немного времени?

— Э-э? О чем ты?

Стоило незнакомому кохаю сказать, что есть какой-то разговор, как у нее спутались мысли.

Сато все не могла успокоиться, ведь в голове по-прежнему стоял образ прижавшихся друг к другу Аянокоджи и Каруизавы.

— Это касается Аянокоджи-семпая.

Услышав эти слова, Сато оцепенела.

— Аянокоджи-куна?..

— Да. Его, а также Каруизавы Кей-семпай, его девушки.

На упоминание имен двух людей, которые на девяносто девять процентов заняли ее мысли, Сато машинально перевела взгляд.

Расстояние между ними начало постепенно сокращаться, и она почувствовала легкое напряжение.

— Не могли бы мы поговорить об этом где-нибудь в более уединенном месте?

— Ну, это...

Первогодка проворно сократил расстояние настолько, что его губы едва не касались уха Сато.

— Сато-семпай, не считаете, что у вас может появиться шанс, если Каруизава-семпай покинет школу?

Сейчас Каруизава для нее близкая подруга, а Аянокоджи – объект воздыхания. Речь шла о том, чтобы изменить свое положение и связь между ними.

В этот момент ее захлестнули противоречивые чувства.

— О-о чем ты таком говоришь?!

— Слушать меня или нет – оставлю это решение за вами, Сато-семпай. Однако если отмахнетесь, непременно пожалеете. Если не хотите, чтобы нас кто-нибудь увидел, можем переместиться в мою комнату, я не буду возражать.

Сообщив номер комнаты, удовлетворенный встречей первогодка развернулся и оставил ее.

Сато оцепенела и оставалась на месте: она не могла понять, что только что произошло.

Но в памяти прочно уцепилась одна фраза.

У меня появится шанс.

Слова, в которых содержался намек на ее шансы встречаться с Аянокоджи.

Сато почувствовала давящую боль в груди, в это же время откуда-то из глубины стали выползать эмоции, о которых она даже не хотела бы знать.

— Я...

Часть 4

(Возвращаемся к основной истории)

За исключением кое-каких нерешенных вопросов, наш класс как следует подготовился к предстоящему спортивному фестивалю.

Некоторые ученики возражали против совместного сражения с Рьюеном, но на тренировках обошлось без происшествий: отработка командных состязаний проходила гладко. Те одноклассники, что поначалу противились союзу, ради победы изменили мнение и стали усердно заниматься день и ночь напролет.

И вот наступил вечер, предшествующий долгожданному спортивному фестивалю.

Как только часы показали половину десятого, я позвонил Хориките.

— Довольно поздний звонок. Я уже собиралась лечь спать.

Из трубки доносился звук работающего фена.

— Есть важный разговор, касающийся спортивного фестиваля.

— Важный разговор? Еще и от тебя? Пожалуй, стоит отнестись к нему немного серьезнее.

Сразу раздался щелчок, и в динамике стало тихо.

— А, но сперва позволь мне кое-что сказать. Сакаянаги-сан по-прежнему собирается участвовать в завтрашнем фестивале. Разве ты не говорил, что можешь остановить ее?

— Разговор в том числе и об этом. Я собираюсь отказаться от участия в фестивале.

— ...Отказаться? Как это понимать?

Я отчетливо ощутил замешательство по ту сторону телефона, возникшее от неожиданных новостей.

Послышался стук, затем негромкое оханье.

— У тебя все в порядке?

— Прости, случайно уронила фен...

Судя по звуку, она отложила телефон в сторону. Похоже, в спешке потянулась за феном.

— И какова причина? Не по состоянию здоровья, ведь так?

Если судить по голосу, то я вполне здоров, поэтому ее растерянность вполне объяснима.

— Да, я нормально себя чувствую. Скорее, даже лучше, чем обычно.

— Тогда почему? От твоего отсутствия мы потеряем десять очков. Даже если не брать в расчет твои очки за победы, утрата уже этих десяти будет болезненной.

В нашем классе не так много людей – всего тридцать восемь человек. Понимаю ее желание выразить негодование.

— Не скажу, что десять очков – это мало, но таков мой план.

— ...Твой план?

Разумеется, речь идет не о том, который нужен против подосланных отцом под видом посетителей убийц. Я упомянул нечто, о чем умалчивал до сих пор:

— Это является ключом не только к тому, чтобы привести класс А на последнее место, но и к неизбежной атаке на Сакаянаги.

— Атаке на Сакаянаги-сан?..

— Я уже говорил, есть способ не дать ей принять участие.

— Я просто понять не могу, как твое отсутствие связано с атакой на Сакаянаги-сан... — Хорикита попыталась вывести у меня причину, однако сама же отбросила эту затею. — Пока я не способна понять, что у тебя на уме. Кроме того, ты же не передумалешь пропускать фестиваль, даже если я попробую тебя отговорить, не правда ли?

— Да. Завтра с утра я первым делом сообщу в школу о плохом самочувствии.

— В таком случае, мне ничего не остается, кроме как довериться тебе, — согласилась Хорикита, несмотря на возмущение. — Изначально я намеревалась занять по меньшей мере три первых места в индивидуальных состязаниях, но теперь нужно добавить в расчеты еще десять очков.

— Рассчитываю на тебя.

Закончив наш разговор, я поставил телефон на зарядку.

Хорикита собиралась уже лечь спать, но сейчас ей будет не до сна: она начнет пересчитывать в уме количество необходимых очков. Немного жестоко с моей стороны, но это стоит воспринимать, как необходимые издержки.

Мне же осталось сделать еще один звонок. Как только передам необходимые сведения, подготовка на этом будет завершена.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2025488>